

Спустя некоторое время Хань Ли оказался на тихой улице в Городе Белого Нефрита.

— Товарищ-даос Хань, мне нужна формация, чтобы помочь мне усовершенствовать этот Кристалл Души Молнии, — попросил даос Се.

— Что мне нужно подготовить? — спросил Хань Ли, продолжая идти по улице без остановки.

Поток информации немедленно передался ему в сознание, излагая метод и материалы, необходимые для создания формации.

— Хорошо, я как можно скорее подготовлю всё необходимое, а затем устрою для тебя секретную комнату на пике Багрового Рассвета, — сказал Хань Ли.

В списке было довольно много материалов, некоторые из которых было не так-то просто найти, и при обычных обстоятельствах ему, скорее всего, потребовалось бы довольно много времени и усилий, чтобы собрать эти материалы, но со всеми этими силами, собранными в Городе Белого Нефрита, и его членством в Гильдии Странников, он был уверен, что собрать всё будет не очень сложно, если он будет готов потратиться.

Кроме того, формация действительно казалась довольно сложной, но это не было для него проблемой.

— В этом нет необходимости, мы можем просто сделать это в секретной комнате гостиницы. С помощью формации я смогу полностью слиться с марионеткой в течение следующих нескольких дней, — сказал Даос Се.

Хань Ли кивнул в ответ, а затем полетел к ближайшему магазину материалов.

Только после наступления ночи он вернулся в гостиницу, где остановился, и, войдя в секретную комнату, перевернул руку, чтобы достать стопку флагов формации, а затем небрежно бросил их в воздух, распределив по комнате в довольно своеобразной порядке.

Сразу же после этого он начал читать заклинание, и пять световых барьеров разной толщины, казалось, охватили всю комнату.

После этого Хань Ли взмахнул рукой в воздухе, чтобы высвободить вспышку лазурного света, которая перенесла всю мебель в комнате в один угол, чтобы освободить большое пространство, а затем вызвал кучу разных предметов, включая несколько кусков Дерева Сдерживания Молнии.

Внезапно выражение лица Хань Ли слегка изменилось, когда он достал из своего браслета для хранения фиолетовый талисман, усеянный серебряными узорами. Это был тот самый Талисман Запечатывания Бессмертного Зелёного Ветра, и он заметил его в углу своего браслета для хранения, вызывая все остальные предметы, необходимые для формации.

Внезапно ему пришло в голову, что женщина в красном — не кто иная, как женщина, которая дала ему этот Талисман Запечатывания Бессмертного Зелёного Ветра, Гань Цзючжэнь.

Её аура немного отличалась от ауры Гань Цзючжэнь, возможно, потому, что она намеренно изменила её, и именно поэтому он только сейчас это понял.

— Я и не думал, что она тоже будет здесь, в Городе Белого Нефрита, — пробормотал себе под нос Хань Ли, а затем покачал головой, чтобы избавиться от этого хода мыслей, прежде чем снова убрать Талисман Запечатывания Бессмертного Зелёного Ветра.

Он не был особенно близок с Гань Цзючжэнь, и ему не хотелось знать причину, по которой она пришла в Дао Пылающего Дракона. Предположительно, это не имело к нему никакого отношения.

Потратив немного времени на то, чтобы привести свои мысли в порядок, он начал делать какие-то надписи на земле.

После нескольких часов упорного труда день сменился ночью, и на полу в комнате появилась круглая формация диаметром около 30 метров. Центр формации был усеян духовными узорами, окружёнными кусками Дерева Сдерживания Молнии, которые потрескивали от молнии.

Хань Ли выдохнул, похлопав по своему мешочку для хранения, и полоса золотого света вылетела, прежде чем приземлиться в центре формации, чтобы показать Даоса Се.

Даос Се на мгновение осмотрелся, а затем кивнул Хань Ли, прежде чем сесть, скрестив ноги.

— Нужно ли мне присматривать за тобой во время процесса, брат Се? — спросил Хань Ли.

— В этом нет необходимости, я сам справлюсь, — ответил Даос Се.

— В таком случае, я оставлю тебя, — кивнув, ответил Хань Ли.

До церемонии проповеди оставалось ещё несколько дней, и он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы поискать ещё ингредиенты для Пилюли Дао, поэтому он не хотел тратить здесь время, если его присутствие не было необходимо.

Тем временем Даос Се быстро приступил к делу, сложив печать, когда он начал читать заклинание, и толстые дуги золотой молнии появились из его груди, прежде чем распространиться по всему его телу.

Дуги золотой молнии также появились из формации на земле, прежде чем сформировать ряд глубоких молниеносных рун, которые резонировали с золотой молнией, сверкающей по телу даоса Се, быстро переплетаясь друг с другом, прежде чем медленно вращаться на месте.

В мгновение ока вокруг Даоса Се появился сверкающий шар из золотой молнии, и дуги молнии бились о его поверхность, в то время как случайные разряды блуждающей молнии вырывались в случайном направлении.

К счастью, в комнате уже было установлено пять слоёв ограничений, чтобы сдержать разряды блуждающей молнии.

Вместо того, чтобы сразу же уйти, Хань Ли остался в одном из углов комнаты, чтобы наблюдать за процессом.

Громкий раскат грома раздался из головы даоса Се, и дуги ослепительной фиолетовой молнии появились, чтобы окутать всю его голову.

В фиолетовой молнии можно было увидеть кристаллический объект, и это был не что иное, как тот самый Кристалл Души Молнии.

По сравнению с молнией, испускаемой жемчужиной моллюска, эта фиолетовая молния была ярче и прозрачнее.

Фиолетовая молния продолжала сверкать, быстро распространяясь по телу Даоса Се, и свет, исходящий от тела марионетки, становился всё ярче, как будто были открыты какие-то важные точки.

Хань Ли слегка кивнул, увидев это, и как раз собирался уйти, когда фиолетовая молния, извергающаяся из Кристалла Души Молнии, внезапно вздулась.

В то же время она начала распространяться по телу даоса Се быстрее, чем раньше, и быстро слилась с золотым шаром молнии вокруг него.

Шар золотой молнии мгновенно начал рябить, и на его поверхности появилась огромная выпуклость.

Раздался оглушительный грохот, когда выпуклость взорвалась, и дуги фиолетовой и золотой молнии вырывались во всех направлениях, чтобы ударить по первому лазурному ограничению в комнате.

Ограничение продержалось всего секунду или две, прежде чем было яростно разорвано, и оставшаяся молния продолжила движение, чтобы ударить по второму жёлтому ограничению, которое быстро потускнело и, казалось, тоже было на грани разрушения.

Мало того, на шаре золотой молнии взорвалась вторая выпуклость, посылая ещё более толстые разряды молнии, извергающиеся повсюду.

Хань Ли слегка нахмурился, увидев это, и вокруг него появились четыре проекции Истинного Духа, а именно Черной Черепахи, Птицы Молнии, Гигантской Горной Обезьяны и Божественного Дракона.

Четыре проекции зверей одновременно открыли рты, чтобы высвободить вспышки чёрного, серебряного, жёлтого и красного света, соответственно, в оставшиеся четыре ограничения.

В результате четыре ограничения мгновенно значительно усилились, став в несколько раз толще, чем раньше, и жёлтый световой барьер резко засиял, когда на его поверхности появилась проекция гигантской обезьяны.

Толстые разряды молнии ударили в жёлтый световой барьер, издавая громкие лязги, напоминающие звук удара металла о металл, и световой барьер начал беспорядочно мигать.

Проекция гигантской обезьяны на его поверхности быстро начала тускнеть, а также быстро истончалась со скоростью, заметной даже невооружённым глазом.

Хань Ли немедленно начал читать заклинание, делая быструю серию печатей, и ряд четырёхцветных ореолов мгновенно вырвался из четырёх световых барьеров, прежде чем распространиться наружу во всех направлениях.

Затем четыре световых барьера слились в один четырёхцветный световой барьер, толщиной в несколько футов, который испускал металлический блеск.

Как только он принял форму, в него тут же ударили разряды золотой и фиолетовой молнии, но разряды молнии мгновенно исчезли в световом барьере без следа.

Четырёхцветный световой барьер несколько раз содрогнулся, но не подал признаков разрушения.

Выражение лица Хань Ли слегка смягчилось, увидев это, но он всё ещё сохранял свою печать.

Время шло, четыре проекции Истинного Духа вокруг него становились всё яснее и яснее, и они непрерывно испускали столбы света в четырёхцветный световой барьер, чтобы укрепить его.

Всё это время Даос Се оставался сидеть в центре формации с плотно закрытыми глазами, и, казалось, он был совершенно невосприимчив к своему окружению.

Хань Ли почувствовал себя немного ошеломлённым, увидев это. Если бы он не вмешался своевременно, все пять световых барьеров были бы разорваны, и вся гостиница была бы разрушена, тем самым раскрыв марионетку Золотого Бессмертного.

После минутного колебания Хань Ли решил спросить Даоса Се, что происходит, с помощью голосовой передачи, но ответа он не получил, и это было похоже на то, как будто Даос Се вообще его не слышал.

Хань Ли ничего больше не сказал, но его планы уйти, естественно, были сорваны, и он решил остаться и понаблюдать за развитием ситуации.

Быстро прошло несколько часов, и фиолетовая молния, извергающаяся из головы Даоса Се, не только нисколько не утихла, но и становилась всё ярче и сильнее.

Шар золотой молнии становился всё более и более нестабильным, яростно вращаясь, в то время как ещё более толстые разряды фиолетовой и золотой молнии извергались во всех направлениях, не подавая никаких признаков остановки.

Хань Ли продолжал поддерживать четырёхцветный световой барьер, стоя в углу комнаты, и на его лице было немного мрачное выражение.

Учитывая нынешнюю ситуацию, было ясно, что он не сможет уйти в ближайшее время.

Три дня спустя.

Хань Ли сидел на земле, скрестив ноги, продолжая поддерживать четырёхцветный световой барьер.

В центре формации всё тело Даоса Се было окутано фиолетовой молнией, из-за чего казалось, что на нём надет костюм из фиолетовой молниеносной брони.

Шар золотой молнии, образованный формацией, также значительно увеличился в размерах, занимая почти половину всей комнаты, и, похоже, не собирался в ближайшее время исчезать.

Выражение лица Хань Ли стало ещё мрачнее.

В этот день должна была начаться церемония проповеди, и он не знал, когда этот процесс завершится. Если он задержится ещё, то ему придётся вообще пропустить церемонию проповеди.

Если бы он знал, что такое случится, то отвёз бы Даоса Се обратно на пик Багрового Рассвета. Ограничения в пещерном жилище там были установлены им в течение многих лет, и они были намного мощнее, чем здесь, поэтому даже без его поддержки они должны были быть в состоянии сдержать молнию, которая постоянно извергалась во всех направлениях.

Однако сейчас было слишком поздно об этом думать. В данный момент он никак не мог уйти. В противном случае было очень вероятно, что все его предыдущие усилия будут напрасны.

Как раз в этот момент молниеносная формация начала сиять ослепительным сиянием, в то время как повсюду появились бесчисленные молниеносные руны.

Хань Ли поспешно сосредоточил своё внимание на формации как раз в тот момент, когда раздалась серия потрескиваний.

Фиолетовая молния вокруг тела даоса Се резко вздулась, прежде чем в одно мгновение впитаться в его тело, в то время как окружающий шар золотой молнии также яростно заколебался, прежде чем тоже бешено хлынуть в тело Даоса Се.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3962845>